

Пьер Легран

Этюды из истории Франции

© Pierre Legrand, 2024

Пьер Легран

Этюды из истории Франции

[Site de Pierre Legrand](#)

MMXXIV

Pierre Legrand

Études de l'histoire de la France

[Site de Pierre Legrand](#)

MMXXIV

Оглавление

Avant-propos.....	4
Как английский король Жан стал Безземельным.....	5
Как англичане украли «Короля Артура»	15
Примат Франции.....	22

Avant-propos

В данный сборник включены этюды, связанные с историей Франции — страны, самой интересной для этой науки. Историю человечества невозможно понять без истории Франции. Все важнейшие события последних двух тысячелетий так или иначе связаны с ней. Западная римская империя рухнула, лишившись Галлии. Сменившая ее шарлеманьская империя возникла на основе будущей Франции. Франция дала Европе законченную модель феодализма, а затем и абсолютизма. Она же их уничтожила своей Революцией, разбудив народы Европы, с опозданием на полвека следовавшие по ее пути. Она дала миру свои великолепные культуры, науку, искусство и язык.

Примечание по чтению: в случаях, где «устоявшееся» написание имен бесконечно далеко от оригинала¹, они даются в национальных формах — то есть пишутся так², как звучали в то время или ныне (если старое звучание не определено) на родном языке. Привычное написание в данных случаях приведено в скобках (первый раз), кроме очевидных (Альенора — Алиенора). Исключения сделаны для отдельных случаев³ и иных нефранцузских, особенно прилипших к языку номов.

На обложке: Жанна д'Арк ведет французов на штурм Турели (Ж.-Э. Ленеvé, стенная роспись в Пантеоне).

¹ Например, Иоанн (Безземельный) на французском языке уже тогда звался Жаном, на его родном нормандском диалекте французского языка имя звучало как Джан, что через 150 лет дало английское «Джон».

² Насколько это возможно инструментами русского языка.

³ Как Людовик, dont в Высокое средневековье произносился как Луз, Луиз, прежде чем стать привычным нам Луи. Для означенного периода мы оставляем в тексте Людовика.

Как английский король Жан стал Безземельным

Исторический этюд из истории Франции и Англии XII — XIII вв. Рождение и гибель Анжуйской державы, невольно предсказанная валлийцем Гальфридом Монмутским в латинской мифохронике, имматрикулировавшей персонажа (короля Артура), которого французская литература прославила на века, вплоть до наших дней.

ooo

В 911 г. норманнские пираты, досаждавшие северу Франции, получили там фьеф — герцогство Нормандское. Оказавшись в среде более высокой культуры они, как в свое время франки, были ассимилированы французами: «они усвоили французские нравы и французский язык и, отправляясь в 1066 г. завоевывать Англию, пришли туда как известно, чистыми французами»⁴. В походе через Ла-Манш участвовали рыцари не только из Нормандии, но и из многих других областей Франции, включая Бретань. Младшие сыновья шевалье, не имевшие надежды получить фьеф, надеялись обрести таковой в завоеванной Англии.

Ожидаемо, всесторонне отсталое, полуобщинное англосаксонское «королевство» не выдержало удара, и остров в очередной раз был завоеван. Всю англосаксонскую знать вырезали, ее земли достались верным вассалам новоиспеченного короля Англии Гильома Бастарда, прозванного Завоевателем. Всецело феодальное состояние нового королевства и значительная часть клира стали французскими, что способствовало культурной унификации Франции и Англии. В последней «языком господствующих классов на два с

⁴ Сергиевский М. История французского языка. М., 1938. С. 30.

половиной столетия сделался французский («англо-нормандский» его диалект), в результате чего получилось почти полное единство феодальной литературы на французском языке по ту и по сю сторону Ламанша»⁵.

Французский стал не только литературным, но и официальным государственным языком Англии на триста лет. А когда в середине XIV в. на эту роль пришел английский, это был уже совершенно другой язык, нежели раньше. Он сформировался под колоссальным влиянием французского: принял его орфографию, «французские слова составляют до 30% всего английского словаря»⁶.

Не менее велико фонетическое влияние, кардинально изменившее его звучание. Любопытный факт: многие звуки старофранцузского, давно выпавшие из него, сохранились в современном английском; например, аффрикаты *ч*, *дж*, межзубные, которые исчезли из французского (диалекта Иль-де-Франс) уже к началу XII в. На момент Нормандского завоевания имя Charles (Шарль) звучало как «Чàрлес» с едва слышной посттонической гласной, больше походило на Чарльс, в котором нетрудно узнать современное английское «Чарльз». Иными словами, англичане по сей день придерживаются старофранцузской фонетики XI века.

Французские феодалы, перебравшись через Ла-Манш, очутились в культурном вакууме, который заполняли, приглашая из Франции труверов и образованных клириков. Процесс растянулся на два столетия, и был отмечен такими событиями, как миграция части забастовавших в 1229 г. магистров и студентов престижнейшего в Европе Парижского университета в Оксфорд, где имела

⁵ Смирнов А. Роман о Тристане и Изольде. // Бедье Ж. Роман о Тристане и Изольде. Ленинград, 1938. С. 10.

⁶ Сергиевский М. *op. cit.* С. 44.

лишь захудалая школа, которую они подняли до уровня университета в 1231 г⁷. Писатели сочиняли для англо-нормандских королей латинские рифмованные полулегендарные хроники-апологии: жизнеописание Анри I (не сохранилось), «Хроники Нормандских герцогов», etc., нужные им для идеологического обоснования власти над завоеванной страной (уже тогда стояла такая проблема!)

Именно в этом потоке в 1137 г. валлийский (то есть кельтский) клирик Гальфрид (Годфруа) Монмутский сочинил прозаическую латинскую мифохронику «История королей Британии» (известна также как «История бриттов»⁸), где главным героем стал персонаж кельтских мифов Артур, повышенный в ранге до короля (rex); повышенный, поскольку в более ранней, IX в., *Historia brittonum* («Истории бриттов»⁹) валлийского же клирика Ненния, он выступает в образе героя, в греческом смысле. «В те дни сражался с ними военачальник Артур совместно с королями бриттов. Он же был главою войска», выиграл у варваров 12 битв, а в последней единолично, в гераклическом духе, уничтожил 960 англосаксов. Сведения о герое Ненний черпал в легендах бриттов, которые таким способом заглушали боль от воспоминаний об инвазии германских варваров. Этот компенсирующий фактор автохтонов был поднят на щит новыми покорителями острова — французскими феодалами, как средство умирения англосаксонского населения. В среде рыцарства по обе стороны Ла-Манша легенда стала популярна после перевода на французский.

⁷ В те годы официальный статус университета подтверждался не королевской хартией, а буллой папы, позволяющей заведению присваивать своим учащимся звание магистра.

⁸ Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984.; Перевод с: *Faral E. La Légende arthurienne, études et documents. T. III. Paris, 1929.* Сохранено деление на главы по Фаралою.

⁹ Русский перевод помещен приложением к указанной в прим. 8 работе.

Бывшая жена Людовика VII Альенора Аквитанская больше известна как политическая интриганка и недобродетельная жена, чьи альковные мезавантюры до сих пор будоражат умы историков и просто любопытных. А между тем она была большим меценатом, патронессой трубадуров, в том числе знаменитого Бернарта де Вентадорна. И в Пуатье, и в Париже она собирала вокруг себя весь цвет французской поэзии, не скупясь на награды в чисто куртуазном стиле. После инцидента в Антиохии, в ходе Второго крестового похода (король заподозрил ее в адюльтере с графом Триполи Раймоном II, ее дядей¹⁰) они развелись, и Альенора вышла замуж, в 1152 г. за анжуйского графа Анри Плантаженэта, ставшего, спустя два года, королем Англии. Она принесла ему в «приданое» четверть Франции, что составило, с уже имевшимися у того Анжу, Мэном, Туренью и Нормандией половину французского королевства. Домен сеньёра Анри Второго — французского короля Людовика — был многократно меньше.

В массовом сознании, далеко от предмета, Плантаженэт (чаще слышим искаженное «Плантагенет») рисуется как символ некоей английской силы, посягавшей на покорение Франции. В действительности Плантаженэт — это французское прозвище чисто французского графа Анжу Жоффрау V, отца такого же француза Анри, наследовавшего по побочной линии, титул английского короля у француза Этьена (Стефана).

Чтобы впредь не повторяться, обратим внимание на тот факт, что все упоминаемые в работе исторические лица — фран-

¹⁰ Эту мезавантюру иносказательно, в иронично-дидактической манере, обыграл Кретъен де Труа в своем первом куртуазном романе «Эрек и Энида», написанном по заказу ее дочери Мари де Шампань. См. *П. Легран. Бретонские романы, или Кто придумал короля Артура. 2024. С. 47–48.*

цузы, включая английских королей. И говорили они все на диалектах французского языка: французские короли — на франсийском¹¹ (парижском, ставшем вскоре общепольским), английские — на англо-нормандском (не потому, что там были англ. слова, а потому, что он распространился в Англии). Аленора, уроженка Пуату, говорила на беррийском диалекте, как ценительница поэзии прекрасно понимала лимузенский диалект родственного южнофранцузского (окситанского, провансальского) языка, а «по долгу службы» изъяснялась и на двух вышеупомянутых¹².

Оказавшись в скучном Лондоне, и прознав про сочинение Гальфрида, Аленора тут же заказала Роберу Васу¹³, поэту из своей свиты, перевести «Историю...» Монмутского на польский. Вас блестяще справился, написав, как он сам выразился в финальной строфе «Брута», и Бретонскую жесту¹⁴, и роман¹⁵. Прославляя сеньера, Вас описал, как впереди войска Гильома Завоевателя ехал жонглер Тельефер, певший «Песнь о Роланде», вдохновившую французам на победу при Гастингсе¹⁶. История Артура стала доступна французскому рыцарству.

Автор «прототипа» Гальфрид Монмутский был вознагражден, в 1152 г., епископской кафедрой. «Хроника» пользовалась огромной популярностью при дворе англо-нормандских королей,

¹¹ От Иль-де-Франс, центральной области Северной Франции.

¹² Все они происходили от одной основы, имели сходств, больше чем отличий, и были сравнительно легко взаимопонимаемы.

¹³ Аленора стала английской королевой в 1154 г., Brut Vasa появился в 1155 г.

¹⁴ Chansons de geste (шансон де жест) XI—XII вв., буквально «песни о деяниях, подвигах», героический эпос. Самый известный образец — «Песнь о Роланде».

¹⁵ Термин *роман* родился как определение литературы на французском (романском), а не латинском языке.

¹⁶ История французской литературы. Т. I. М. — Л., 1946. С. 37.

особенно новой династии в лице Анри II Плантаженэта, настоявшего, чтобы сын Жоффруа, для которого король оттягал титул Бретонского герцога, назвал отпрыска, рожденного в 1187 г., Артуром.

Король мечтал о славе нового Артура, уже из Анжуйской династии. Грезил покорением всей Галлии. Но закончилось все как в финале Гальфрида — войной дяди с племянником. Юный Артур, как потомок четвертого сына Анри, имел больше прав на престол Англии, но Жан (Иоанн), пятый сын короля, с этим не согласился. Артура поддержали бароны Турени, Анжу и Мэна. Альенора, вернувшаяся в Пуатье, поддержала Жана. Началась распря, кое-как улаженная, на определенных условиях, французским королем Филиппом II Августом (договор в Гэле 1200 г.): английский король уступил Филиппу графства Эвре и Вексен (в Нормандии), свои земли в Берри (вкл. Бурж), принес оммаж за французские фьефы, и обязался выплатить 20 тыс. ливров рельефа (повинность за вступление во владение). Филипп признал Жана королем Англии и его сюзеренитет над Бретанью.

Однако Жан не спешил выполнять все условия договора. Более того, спровоцировал конфликт в Пуату, лишив тамошнего феодала из знаменитого рода крестоносцев, Юго Нуара Лузиньяна, обещанного тому графства Марш. Лузиньян апеллировал к королю.

Сюзерен Жана Филипп Август, вызвал вассала на суд пэров. Жан не явился. 28 апреля 1202 г. Филипп использовал свое право конфисковать все французские фьефы Жана: «Курия Франции, собравшись, решила, что король Англии должен быть лишен всех земель, которые до сих пор он и его предки держали от короля Франции, на том основании, что они уже давно пренебрегали исполнением всех повинностей, которыми они были обязаны за эти земли,

и не хотели почти ни в чем повиноваться приглашениям своего сеньера»¹⁷.

Поначалу король Франции планировал удовлетвориться Нормандией, передав прочие конфискованные земли пятнадцатилетнему Артуру Бретонскому, за кои тот принес оммаж в июле того же года, и был помолвлен с Мари, дочерью Филиппа Августа. Но вышло еще лучше. 1 августа Жан захватил Артура в плен, убил его в темнице, а тело сбросил в Сену¹⁸. Теперь все отвоеванные у английского короля земли переходили под суверенитет короля французского. Вскоре Папа Иннокентий III отлучил Жана от церкви.

В течение нескольких лет Нормандия, Анжу, Мэн, Турень, (чуть позже — часть Пуату с г. Пуатье) были присоединены к королевскому домену. Так Филипп исправил ошибку своего отца, бросившего распутную Альенору в объятия Анри Плантагенэта¹⁹. Англо-анжуйская держава, простиравшаяся от шотландской границы до Пиренеев, и которой любят пугать ангажированные историки, просуществовала всего 50 лет. Так английский король Жан стал Безземельным. Он еще пытался повернуть историю вспять силой оружия. Но 2 июля 1214 г. принц Людовик при Ларош-о-Муане обращает Жана в бегство. И следом, 27 июля, при Бувине, Филипп громит его германо-фламандских союзников. В этом году король окончательно включает в домен Вермандуа. Бретань переходит под французский сюзеренитет годом ранее.

¹⁷ *Пти-Дютайи Ш.* Феодальная монархия во Франции и в Англии X—XIII вв. М., 1938. С. 195.

¹⁸ *Ibid.* С. 195—196.

¹⁹ Добавим, *de par une justice*, даже в случае сохранения брака Людовика VII с Альенорой, Аквитания не присоединялась к домену, поскольку их дочь не могла наследовать французскую корону, — к ней мог перейти лишь фьеф матери.

В 1216 г. английские бароны пригласили сына Филиппа Августа — принца Людовика — на английский престол²⁰. Он переправился через Ла-Манш, и был близок к успеху в борьбе с Жаном Безземельным, но помешало отлучение, которое наложил на него Папа. Англия была разорена баронской фрондой, Жан умер. Его наследник Анри (Генрих) III, «Дважды, в 1230 и в 1242 гг., покушался отвоевать отнятые у Англии земли; но оба его похода кончились самым жалким образом»²¹. 28 мая 1258 г., по Парижскому договору²², он отказался от претензий на конфискованные земли, и принес оммаж за оставшуюся у англо-анжуйской династии Гиень.

Так закончился спор между двумя монархами-французами: королем Франции и его вассалом — королем Англии.

²⁰ Примечательно, что это произошло после того, как они вырвали у Жана Безземельного пресловутую «Хартию вольностей».

²¹ *Пти-Дютэйи Ш.* op. cit. с. 202.

²² Ратифицирован в Париже 4 декабря 1259 г. оммажем Анри III Людовика Святому.

Великий король Филипп II Август (статуя, Версаль)

Победа при Патэ (Эрнест Герэн, 1921 г.) развеяла миф о непобедимости английских лучников, вернула примат тяжелой кавалерии и продолжила начатую под Орлеаном череду английских поражений, продлившуюся до фактического завершения войны

Как англичане украли «Короля Артура»

В этюде о Жане Безземельном и Парижском мире 1258 г. мы рассказали, как закончился спор между двумя монархами-французами: королем Франции и его вассалом — королем Англии. Но закончился тот диспут не безусловно. Уже во второй трети следующего века он разгорелся вновь: под новыми предложениями английский король разжег войну, куда более страшную и разорительную, чем скоротечные столкновения предшествующего века.

Враг теперь выглядел и действовал по-иному. Лишившись французских фьефов, за сто лет островной изоляции в варварском окружении англо-французские феодалы варваризовались, обангличанились. Их среду разбавили элементы местного происхождения, поскольку приток кадров из метрополии прекратился: французские экуйё предпочитали идти на королевскую службу за фьеф-ренту, или вновь искать счастья на Востоке, чем служить английскому потентату, который теперь и *de facto* стал иноземцем.

Изменился язык господствующих английских классов. Местные примитивные наречия за триста лет доминирования на острове французского языка превратились в новый язык, известный нам как английский. На этом языке плебса заговорили и нобили. Тем не менее, они долго, до конца Столетней войны, когда были окончательно изолированы на острове, не забывали и французского языка: во время своих мародерских набегов английские короли, командиры и капитаны общались с французами без переводчика. Письма англичанам Жанна д'Арк диктовала по-французски, прекрасно зная, что враги ее поймут.

Со стороны англичан война приобрела новые черты: к уже привычным чертам феодальных конфликтов, вроде разграбления и разорения округов и городов, добавилась новая, этническая: за-

хватчики полностью истребляли или изгоняли население захваченных городов (Кан, Кале, etc.) и заменяли его на привезенных из-за Ла-Манша абитанов²³.

Основой войска английского короля теперь служила пехота из аборигенов, которых во времена Жана Безземельного презирали нормандско-французские рыцари острова. Валлийские, в основном, лучники и англосаксонские кутилье (гнусный сброд²⁴ с баграмми) неожиданно решили несколько, прославленных затем английскими кликушами, сражений, откуда и родился в среде публики и даже части историков миф о непобедимости английских лучников и списании в архив рыцарской конницы. Dans le vrai те победы были результатом стечения целого ряда факторов, в первую очередь — ордера англичан в заранее подготовленных укреплениях или в лагере («Битва селедок»).

Но вспомним 18 июня 1429 г., когда при Патэ около двухсот французских рыцарей Жанны д'Арк и коннетабля де Ришмона при поддержке небольшого отряда пехоты атаковали и уничтожили английскую пятитысячную армию. Враги были застигнуты врасплох, и не успели окопаться. В итоге смятые французами английские рыцари в панике бежали, бросив пехоту (преимущественно лучников) на растерзание французским шевалье. Половина врагов была истреблена и пленена, включая Тальбота, командовавшего незадачливыми агрессорами. Эта битва развеяла миф о непобедимости английских лучников, вернула примат тяжелой кавалерии и продолжила начатую под Орлеаном череду английских поражений, продлившуюся до фактического завершения войны. И

²³ Habitant — обитатель, поселенец.

²⁴ Фруассар приписывает им наиболее мерзкие непотребства, пусть совершавшиеся *re vera* по приказу их бесчестного короля (среди прочего «забывшего» расплатиться с кредиторами за войну), и активном участии «добрых рыцарей» — таких же мародеров, но факт особой жестокости английской *charogne* остается.

подобных побед было немало, но английская пропаганда об этом молчит. Апропо, это тема отдельного этюда. В контексте стоило напомнить, как пример всепроникающей и всезасоряющей неутомимой английской пропаганды.

После войны, когда побежденные и культурно выродившиеся²⁵ английские нобили варились (а точнее рубились, вспоминая «Розовые войны» и прочие их смертельные жесты²⁶) в собственном соку, культурную нищету они по-прежнему возмещали из французских памятников. Компенсирующими факторами за военные поражения и культурную отсталость стали ничем не обоснованный напускной этноснобизм и культурная псевдоавтаркия, когда природа заимствований замалчивалась, и все перепетые на острове чужие сюжеты выдавались за оригинальные автохтонные.

Порождение таких процессов обозначают как «краденая культура», или вторичная. Яркими ее примерами служат сочинения английских голых королей (в создании которых англичане признанные мастера), вроде шекспировых виршей или контаминированных, в имманентном смысле²⁷, подражаний французскому эпосу о «короле Артуре».

Созданный во Франции в XII в. великим куртуазным поэтом Кретьеном де Труа, давшем «артурову миру» всех известных нам героев и все сюжеты, включая «Сказку о Граале»²⁸, был детально

²⁵ Потерявшие связь с французской культурой, периферией которой были в предыдущие века.

²⁶ Мортальные — смертельные, от фр. *mort, mortale*; *joste, joust* (старофранц.) — рыцарский поединок.

²⁷ Испорченных.

²⁸ Роман о Персевале — единственный роман Кретьена, содержащий в названии слово *conte* (сказка): *Perceval, ou le Conte du Graal*. Этим автор намекал, что придуманный им сюжет с волшебным кубком не более чем сказка. Но именно этот роман, претерпев метаморфоз сакрализации, стал наиболее популярным среди всех тем артурова цикла.

разработан в следующих двух веках поэтическими, а затем прозаическими прозелитами великолепного пиита, разбухнув до литературной «вселенной», циклизированной и сведенной в многотомное собрание — «Вульгату» (букв. популярную, не путать с одноименной версией Библии)²⁹.

В XV в. сжатую версию «Вульгаты» впервые перевел на тогдашний английский, скудным рюстикитным³⁰ языком, некий Томас Малори (Мелори в совр. звучании). «Вульгату» он зовет в тексте Французской книгой, постоянно напоминая, что черпал все знания из нее. То есть, он сам не замыслил украсть французский памятник, и выдать его за английское автохтонное сочинение (это делают его нечистоплотные прозелиты в последующие века). Напротив, Мелори просто гордился приобщением к куда более высокой культуре, и постоянно упоминал «Вульгату» поскольку всё французское на острове пользовалось априорным авторитетом.

Мелори не добавил ничего нового, и тем более ценного, а лишь перепел сублимат французской «Вульгаты», но теперь, пять столетий спустя, лишь специалисты знают истинное положение вещей, а наивный охлос полагает, что «Артура» породила некая «английская рыцарская культура», — которая никогда даже не существовала, — и якобы Мелори ее отец и автор «Артурианы».

Помимо прочего, чудовищность ситуации подчеркивает факт, что Артур из героя антианглийского эпоса о героической неравной борьбе кельтов-бриттов с англосаксонскими варварами, сочиненного кельтскими бардами в утешение современникам, у английских пропагандистов превратился в один из символов англо-американской культуры!

²⁹ Подробно и популярно о нативном «артуровом цикле», от Гальфрида и Васа до Труа и Вульгаты см.: *П. Легран. Бретонские романы, или Кто придумал короля Артура.* 2024.

³⁰ *Sur rustique, rusticité* — деревенский, грубый, примитивный.

Апропо, это сильно облегчилось позицией французских творцов «Артурианы», начиная с Кретъена де Труа, которые ни словом не обмолвились об инвазии варваров и коллапсе бриттского мира³¹. Для них бретонские *contes* были лишь источником вдохновения и «базой данных» имен, предметов (далеко не всех, многие придуманы Кретъеном, вкл. Ланселота и Грааль) и фантастической топонимики, на основе которых они создавали свой универсальный куртуазный рыцарский мир, не имеющий привязки к реальной географии. Потому англичане, перенимая французскую «Артуруину», а затем обангличивая ее путем примитивизации с дальнейшим забвением оригиналов, даже не подозревали, что возвели себе в кумиры врага, который уничтожал их диких предков по 960 штук на дню³². И лишь в XX в., когда французские филологи-медиевисты стали публиковать на современном французском литературные тексты куртуазного периода, когда Г. Коэн извлек на свет Р. Васа, а Э. Фараль опубликовал «истории» Ненния и Гальфрида, тогда только до островитян дошло, в каком двусмысленном положении они оказались.

И здесь адепты культурной псевдоавтаркии решили проблему в чисто английском стиле: сделали вид, что ее не существует. Пусть прототип Артура был кельтом и непримиримым врагом англичан, обитал-то он в Британии, значит может рассматриваться как элемент английской (!) культуры. Это очень по англо-американски — что-то безжалостно уничтожить, а затем сделать из этого псевдокультурный символ, как из Понтиака или чероки, и начать кричать об этом на всех углах.

Более того, поскольку «Романы великого Кретъена де Труа» были столь знамениты, что «Эрек», «Ивен» и «Персиваль» верну-

³¹ Даже в финальном романе «Смерть Артура» Готье Мапа (XIII в.) и его рецепциях, нашествие варваров заменено на вторжение римлян.

³² Ненний. История бриттов. § 56.

лись в кельтский эпос (валлийские мабиноги), обогатив устную традицию новыми героями, сюжетами и коллизиями»³³, то находились «исследователи», посмеявшие утверждать, что никакого антианглийского Артура-бойца не было, как и французских источников (!), а безобидные фантастические легенды бретонского эпоса английские переписчики перепели напрямую. Однако здесь пришлось бы постоянно отрицать весь массив «бретонских» литературных памятников на латинском и французском языках, а также пресловутого Мелори, признававшего в тексте, что переписывает Французскую книгу («Вульгату»). В такое поверить мог только самый реликтовый грибуль³⁴. А fortiori это не объясняло происхождение массы прочих, не попавших в мабиноги, Кретьеновских и Вульгатовских сюжетов, включая прозаическую финальную «Смерть Артура», написанную на старофранцузском еще в XIII в. Куда проще, не отрицая очевидное, просто предать его забвению.

Таковы методы агрессивной английской пропаганды, где продукт «краденой культуры» поднимают на щит, а его реальные, куда более ценные предтечи, предаются забвению, и известны лишь избранным. Так же обстоит дело с краденными шекспировыми сюжетами, которые английский король графоманов лишь испортил своим ужасным языком и нездоровой мортальной фантазией. Таков механизм действия английской культурной псевдоавтаркии в их навязчивой саморекламе.

И поныне англо-американская псевдокультурная пропаганда зиждется на принципе унижения других, куда более высоких культур, и беспричинном восхвалении, путем бесконечных осанн и од, своих сомнительных культурных достижений, которые, на поверку, даже не свои.

³³ Легран П. *op. cit.* С. 54.

³⁴ Gribouille — Грибуль (совр. Грибуи), персонаж сказок, простофиля, деревенский дурачок, который прячется от дождя в реке.

partiz naurez. car il a grant paor
quil ne soit en peril de mort.

Alez parlerent del chz a la
maïe. cele nunt qui le
tornoïement auoir uamoi. et
nuls furent en grant de saïoir q'il
chz estoit. mais ce ne pooit es
tre quil le seussent a ceste foiz. car
li rois le celsa si bien endroit soi
conq's n'en fu nouele seue deuant
quil furent a kamaalor la de
main se partirent de guineestre
et firent crier amz quil se partas
sient. i. tornoïement qui seroit de
uant d'hanclor dou lundr a p's
en i mois.

Lal d'hanclor estoit i. chastiaux
m'st fort. i. nuls bien seant a len
tre de no gales. Quant li rois se
fu partiz de guineestre. il cheual
cha tant quil vint au chastel de
calor. en celui chastel meismes
ou il auoit uen lancelet. li rois
se haberia en la foreïse o grant
compaignie de gent. mais a
mon seignoz. Gau. auant ainsi
par auenture quil descendi au
celui ostel meismes ou lanc. a
uoit geu. et li fist en son ho en
la chambre ou li estaz lanc. pen
dit. Cele nunt nala pas mes

l'ies. Gau. a tort. car il se sentoit
i. poi plus de hantie quil ne uol
loit. amz uamoi a son ostel en
telun. et gaberico son frere. mo
dres qui a cel tornoïement auoit
porte armes. et avec aux autres
chz allez poi faire a mo seignoz.
Gau. compaignie. et q'it il fures
assis au souper. la damoisele q'
a lanc. auoit donnee la maiche
demande a mon seignoz. Gau. la
fite del tornoïement. se il auoit
este bons. et bien feruz. et li quere
en auoit porte le pris. Certes
damoisele fait mesire. Gau. del
tornoïement uos plus ie bien di
re quil a este li meill. feruz q'
ie ueisse p'cra mes. et li la uam
ai uns chz q'ie uoldroie resem
bler de bonte. et de cheualerie q'li
maist d'ic ces li plus prendom
q'ie ueisse des plus q'ie parti de
kamaalor. mes tant ia que ie
ne sai quil est. ne comeno il a
non. Que fait ele q'ic armes
porte il. damoisele uines armes
toutes i meill. et auoit delus
son h'aume une mande a da
me ou a damoisele ie ne sai le
quel. mais tant nos die bien
que se geïoie damoisele ie uol

Примат Франции

Франция — центр европейского средневекового мира и ведущая его культура, — в Высоком средневековье³⁵ переживает экономический расцвет. Совершенствуется техника агрикультуры. Конная упряжка и тяжелый колесный галльский плуг с железным лемехом, возрожденная из античности водяная мельница и заимствованная на Востоке ветряная³⁶, система трехполя и мергель повышают эффективность сельского хозяйства, создавая излишек продуктов, что приводит к демографическому всплеску. За сто лет, с 1100 по 1200 гг. население выросло в полтора раза и достигло 9,2 млн. человек³⁷, впервые превысив население Галлии доримского периода³⁸.

Рост благосостояния вызывает настоящий культурный взрыв. Повсеместно деревянные замки сменяются каменными. В центрах растущих городов возносятся грандиозные кафедралы, в Париже взмывает к небу Notre-Dame, которому суждено стать символом французской культуры. Вслед за материальной культурой прогрессирует и духовная. Недаром XII столетие называют веком французского Ренессанса, на которое он имеет как минимум не

³⁵ Высокое или Зрелое средневековье: XI—XIII вв. — период между «темными веками» (VI—X вв.) и поздним средневековьем (XIV—XV вв.). Коррелирует с периодом сложившегося старофранцузского языка, сменяемого в XIV—XV вв. стадией среднефранцузского.

³⁶ Водяная известна во Франции с IX в., в соседних странах с X—XI вв.; ветряную французские крестоносцы встретили во время Первого похода, он был чисто французским, потому в. м. раньше появились во Франции.

³⁷ История крестьянства в Европе. Т. II. М., 1986. с. 97.

³⁸ 6—8 млн. (История Франции. Т. I. М., 1972. с. 20).

меньшее право, чем «классический» итальянский. Во Франции возникают первые в Европе (помимо Болонского) университеты: в Монпелье, Тулузе, Париже (1145 г.), Орлеане. Но если царящая в их стенах классическая латынь остается языком ученых схоластов и клириков, языком трактатов, ордонансов и хроник, то живой французский язык порождает литературу национальную, расцвет которой приходится на XII—XIII вв., и выходит далеко за границы Франции.

Не будет преувеличением утверждение, что история Средних веков, — это история Франции. Ее раннефеодальный «период повсеместно был временем глубокого общественного переворота, опережавшего по времени своего осуществления многие соседние страны»³⁹. Во Франции зарождались и приобретали законченную форму эталонные черты феодализма. Во Франции раньше и полнее протекали процессы, характерные для эпохи в целом: уже в XII—XIII вв. началось освобождение крепостных. Знаменитый ордонанс Людовика X об освобождении крепостных королевского домена издан 3 июля 1315 г., где, помимо прочего, дается указание «чтобы и другие сеньоры <...> по примеру нашему, привели их [сервов] в свободное состояние». В картуляриях, ордонансах можно найти более ранние упоминания: грамота Санского аббата об освобождении крепостных датирована 1288 г., а еще в 1180 г. Людовик VII освободил сервов Орлеана и окрестностей⁴⁰.

В прочих странах эти процессы протекали многократно медленней, зачастую, поворачивали вспять. Иллюстрацией такого ра-

³⁹ История Франции. Под ред. А. Манфреда. Т. I. М., 1972. С. 51.

⁴⁰ Текст этого указа, и акта Филиппа II Августа, его подтверждающего: Гизо Ф. История цивилизации во Франции. Т. IV. 2006. С. 231—233; также известна грамота монастыря Ферьер 1185 г., переводящая сервов в цензитарии (см. Хрестоматия по истории средних веков. под ред. Сказкина. Т. II. М., 1963. С. 367—369).

зительного отличия может служить описание Домреми, родной деревни Жанны д'Арк: «Через Домреми проходили две границы. Одна — между Французским королевством и герцогством Лотарингия, входившим тогда в состав Германской империи; рубежом здесь была река Маас, на левом берегу которой расположена родная деревня Жанны. Вторая — между собственно королевским владением в герцогстве Бар (*Barroi toisant*) и той частью герцогства, которая являлась феодалом Империи. Рубежом служил безымянный ручей, пересекавший Домреми поперек, с запада на восток, и впадавший в Маас.

Дом Жака д'Арка стоял на северной, «королевской», стороне. Обитатели этой части деревни были лично свободными людьми, феодальными держателями земли, чьи обязанности по отношению к непосредственному сеньору, каковым для них являлся король, практически сводились к выплате определенного, строго фиксированного побора (ценза). Однако их соседи, жившие буквально в нескольких шагах, за ручьем, находились в личной зависимости от [имперских] сеньоров Домреми и подвергались гораздо более интенсивной феодальной эксплуатации»⁴¹.

Интенсивная эксплуатация — это шампар (оброк продукцией труда, до $\frac{1}{4}$ урожая; барщина, отнимавшая у серва два-три дня в неделю страды; шеваж — унижительная подушная подать; произвольная талья⁴² (*taille à merci*); формарьяж — подать с сервов за право брака со свободными или сервами из других сеньорий; наконец, менморт — право «мертвой руки»: феодал забирал землю и все имущество серва после смерти последнего, если у того не оставалось наследников, живших с ним «одним очагом»; это касалось личного серважа, при поземельном в подобной ситуации к феодалу отходила только земля, имущество наследовали дети, ведущие

⁴¹ Райцес В. И. Жанна д'Арк, факты, легенды, гипотезы. СПб., 2003. С. 62 — 63.

⁴² Ежегодный побор, взимаемый феодалом с держателя манса (а также с городов). Не путать с королевским налогом, введенным Шарлем VII в 1439 г. ордонансом о постоянной армии. До того экстраординарно вводился Людовиком IX, аналогично «щитовым деньгам».

свое (отдельное от отца) хозяйство. Так жила «имперская» часть Домреми.

Во французской стороне крестьяне полностью распоряжались своими мансами: дарили, продавали, завещали. В случае смерти без завещания, земля передавалась ближайшим родственникам (жене, детям, etc.)

Пик закрепощения (!) в германских княжествах пришелся на XVI в. Причем обращались в кабалу не только госпиты или немногочисленные уцелевшие с древности аллодисты, но и потомки «раскрепощенных» крестьян. Столь поздний всплеск раннефеодального процесса закрепощения объясняется не только социально-экономической отсталостью Германии, но и переходом иных князей, в условиях участвовавших внутренних войн, к «экспортному» монокультурному производству зерна, иных продуктов: феодал «заключал контракт» на централизованные поставки провианта какой-либо армии или более крупному лоскуту «империи», получая оплату деньгами. В итоге он нуждался не в денежной ренте цензитария, а лишь в дешевой рабочей силе серва. Барщина становилась основным видом повинностей. Таким образом причудливый синкретичный симбиоз древних раннефеодальных порядков с новыми буржуазными привел к социальному регрессу, послужил причиной крестьянской войны 1524—1526 гг. Тогда «реформатор» Лютер призывал феодалов «убивать крестьян как бешеных собак», «заслужить вечное блаженство, вырезая этих скотов»⁴³, причем в равной степени эти пожелания относились как к католикам, так и к прозелитам его «учения».

Положение испанских сервов мало отличалось от рабского состояния времен империи. В Англии, начиная с конца XV в. в процессе огораживаний, крепостных, и даже свободных издольщиков пауперизовали, согнав с земли, отобрав все имущество. Против тех

⁴³ Манн Т. Собрание сочинений. Т. 10. М., 1961. С. 312.

из них, кто имел наглость не умереть, издавались «кровавые законы»: бедняг клеймили, калечили (отрезали уши, носы, рубили руки). Томас Мор связвил, что в Англии «овцы сожрали людей». В своем сочинении он превращал их в «общественных рабов». Это оказалась единственная идея «Утопии», которую немедленно превратили в жизнь: построили работные дома, снискавшие в истории мрачную славу задолго до «Оливера Твиста». В этих новых эргастулах несчастных уничтожали непосильной работой, за миску баланды. С начала XVII в. белых рабов стали вывозить в колонии, раздавая поселенцам для самой грязной и тяжелой работы⁴⁴.

Поразительно, сколько «лишних» людей обнаруживалось в столь слабо населенной стране! Сельское хозяйство Англии всегда оставалось на низком уровне, что сдерживало рост населения. На XVI в. некий Роджерс приводит цифру, очевидно заниженную, но дающую общее представление о демографии острова, в 2,5 млн⁴⁵. Для сравнения: из неполной переписи населения Франции 1328 г. можно вывести 16—20 млн⁴⁶. Симптоматичен эпизод, относящийся уже к 1753 г., кануну нападения англичан на Францию: предложение переписи населения было отклонено в парламенте с формулировкой «она обнаружит врагам слабость Англии»⁴⁷.

Любопытны противопоставления в такой знаковой теме, как борьба с ересями. Доминиканская инквизиция зародилась во Франции как реакция на реальную опасность — катаров-альбигойцев, провоцировавших религиозную распрю и сепаратизм Юга, тормозивший консолидацию Франции. Секты с их полувоенной

⁴⁴ Подробно о белых рабах-сервентах в колониях см.: История США. Т. I. М. 1983. С. 24—25, 33—35.

⁴⁵ Кулишер И. История экономического быта Западной Европы. Т. II. Челябинск, 2004. С. 6.

⁴⁶ История крестьянства в Европе. Т. III. М., 1986. С. 291.

⁴⁷ Кулишер. *op. cit.* С. 6.

организацией, дикими кутюмами, вроде эндур⁴⁸, с непримиримой ненавистью к католицизму⁴⁹, партикулярными устремлениями, подрывали централизаторскую французскую политику. Разгром альбигойцев усилил французского короля, присоединившего к домену Лангедок. Вопреки расхожей легенде, инквизиторы тогда не зверствовали: за 20 лет (1226 — 1246 гг.) из 140 приговоров, вынесенных в Тулузе, — ни одного смертного⁵⁰.

В германской «империи» не происходило массовых движений, подобных альбигойскому, императоры постоянно конфликтовали с папами, инквизиция, как инструмент охраны церкви их не интересовал. Зато многие немецкие еретики, как и повсюду, происходили из буржуа (зажиточных горожан). Император Фридрих II увидел в них источник дохода, издав в 1231 г. указ, экспроприирующий осужденных отступников: имущество сожженного конфисковали, большая его часть шла светской власти, то есть местному сеньору. Именно он был заинтересован в смертном приговоре, который и приводил в исполнение (инквизиция только выносила вердикт, оставляя светской власти прерогативу помилования, которой, разумеется, та никогда не пользовалась). Охота на ведьм стала выгодным делом. Спустя 200 с лишним лет, в 1487 г., когда ереси практически сошли на нет (во Франции разгромлены в XIII в.), в немецком тогда Страсбуре издается изуверское пыточное руководство «Молот ведьм», преследование мнимых еретиков разгорается с новой силой, — ради чисто фискальных целей немецких князьков.

Французские духовенство и рыцарство, невзирая на не всегда идиллические отношения с Римом, самым деятельным образом

⁴⁸ Endura — умерщвление больного голодом, жаждой, отказом в лечении, если он уже принял *consolamentum* (от *solamen* — утешение).

⁴⁹ Неспроста одиозные пуритане прозвали свою секту на катарский манер, заменив греческий эпоним латинским: *kataros* (греч.), *purus* (лат.) — чистый.

⁵⁰ История средних веков. Под ред. А. Удальцова. М., Т. I. 1941. С. 464.

участвовали во всех первостепенных вопросах Святого престола. Ключонийская реформа⁵¹ зародилась во Франции, находила там большую поддержку, вопреки определенной оппозиции крупных сеньоров и короля, которому симония⁵² и регаль⁵³ служили немалым подспорьем в борьбе с более богатыми и сильными вассалами. Временами он довольно цинично игнорировал ключонийскую кампанию, как в 1073 г., когда не инвестировал⁵⁴ выбранного епископа Макона, пока тот не заплатил. Особая ирония заключалась в том, что в Маконский диоцез входило аббатство Ключни. Зато иной рыцарь жертвовал ключонийцам доход с единственного манса, который держал от него виллан⁵⁵.

Идея крестового похода также выдвинута и воплощена французами. 26 ноября 1095 г., в центре Франции, на Клермонском соборе, папа-француз, бывший приор монастыря Ключни, Урбан II, в присутствии тысяч французских рыцарей, пятисот аббатов и епископов, съехавшихся со всех концов страны, призвал к выступлению на Восток. Все участники первого вояжа в Палестину — из французской ойкумены, все государства крестоносцев основаны франками. Слово «франк» еще при каролингах утратившее узкоэтнический характер (поскольку племена франков исчезли, ассимилированные галло-римлянами), буквально означало «свобод-

⁵¹ Кампания по очищению церкви от роскоши, сибаритства, симонии (см. прим. ниже), николаизма (манкирования принципа безбрачия).

⁵² Симония — практика косвенной продажи аббатской или епископской кафедры. Крупный феодал, в чьем домене располагался приход, продавливал на выборах заплатившего кандидата, либо вымогал у выбранного за инвеституру.

⁵³ *Droit de Régale* короля — право получать доход с вакантного церковного бенефиция. См.: П. Легран. Галликанская церковь. 2021.

⁵⁴ Церемония посвящения клирика в сан. Без нее нельзя отправлять обязанности, получать доходы с бенефиция.

⁵⁵ Хрестоматия по истории средних веков. Под ред. С. Сказкина. Т. II. М., 1963. С. 362.

ный», встречалось только в латинских текстах (за неимением в латине слова «француз»), и применялось ко всем жителям Франции (Frantia или Королевства франков — Regnum Francorum), в широком смысле — ко всем говорящим на французском языке, то есть французам, в том числе не находившимся под суверенитетом французского короля, как один из лидеров похода, лотарингский герцог Годфруа Бульонский.

Как бы ни были антиномичны декларируемые лозунги и практические цели похода, он в немалой степени способствовал культурному и экономическому росту Европы, а Францию сделал «первой дочерью католической церкви».

Напротив, у немцев, чьи императоры узурпировали звание Римского короля и стремились политически подчинить Рим, отношения со Святым престолом заканчивались Каноссой⁵⁶ или Барбароссой⁵⁷. А английский (пусть и на 100% француз) король Ришар (Ричард) I, столетия спустя получивший от английских пропагандистов вычурную кличку «Львиное сердце», возвращался из Третьего крестового похода, пробираясь тайком, по-воровски — слишком многих убил и ограбил на пути в Святую землю: вырезал все население католической Мессины, разграбил и захватил христианский Кипр, etc.; в итоге «гнусный убийца маркиза [Монферата] был схвачен, когда, переодевшись слугой, жарил краденых кур на какой-то кухне»⁵⁸. И этот герой стал одним из первых английских

⁵⁶ Место покаяния имп. Генриха IV папе Григорию VII в 1077 г. Традиция гласит, что император несколько дней, босой, в одном рубище, простоял на коленях у ворот замка, в ожидании папского прощения. Каносса стала символом немецкого афронта в борьбе с папством, и нарицательным для определения крупного фиаско.

⁵⁷ Raoult prince утонул в мелкой анатолийской речке по пути к Гробу господню.

⁵⁸ *Саламбине де Адам*. Хроника. Лист 214 d.

(пусть и не был англичанином) «голых королей», на создание которых английские мифотворцы такие мастера. Вот уж действительно национальный талант.

С XII в. более высокая культура французского рыцарства покоряет соседние страны посредством литературы и языка. Поэтические рыцарские романы переводят на языки всех европейских стран, но чаще читают и слушают на языке оригинала, что способствует небывалой популярности французского языка. Он становится международным, наравне с латиной. Изучать французский является хорошим тоном. Даже в пиратской Норвегии «Королевское зеркало» XIII в. поучает, что знать французский язык совершенно необходимо для образованного человека⁵⁹.

В германских землях пишется множество переделок и подражаний французским романам, через них усваивается огромное число французских слов, суффиксы *ei, ien, eiren, etc.* Adenet le Roi в своей поэме рассказывает, что *все немецкие сеньоры, графы и маркизы, взяли за обычай держать в окружении своем французских наставников «для обучения французскому их дочерей и сыновей»* (Pour apprendre françois lor [=leur] filles et lor fis). Влияние французского на итальянский проявляется столь сильно, что там складывается особый литературный франко-итальянский язык. Флорентинец Брунетто Латини пишет на французском свое главное сочинение *Li tresors* (1265 г.), Марко Поло — книгу о вояже на Дальний Восток. В итальянском так же сохраняется множество французских слов⁶⁰. О решающем влиянии французского языка на английский см. нашу работу «Как английский король Жан стал Безземельным».

Развитие языка, культуры и особенно литературы во Франции, колоссально контрастирует с духовной нищетой соседних

⁵⁹ Сергиевский М. История французского языка. М., 1938. с. 45.

⁶⁰ Там же. с. 45 — 46.

стран. Скажем, немецкий эпос, поднатужившись, выдал «Нибелунгов», как эхо того ужаса, который когда-то испытали германцы при виде полчищ Аттилы⁶¹. Прочий немецкий мифопоэтический материал — это, как правило, вышеупомянутые переделки с французского. В англосаксонских «королевствах» до французского завоевания вовсе не родилось ничего примечательного.

Это соответствует тезису Белинского о корреляции масштабов литературных памятников с «духом нации» (по поводу оды чухонской «Калевале»): «Особенно возбуждал в нас сомнение последний довод, в пользу превосходства финской поэмы над поэмами Гомера, состоящий в том, что финская эпопея в одно описание стеснила [вместила] весь национальный дух, тогда как Гомеру нужно было создать для этого две большие поэмы. Что ж тут мудреного? — думали мы. Иной национальный дух так мал, что уложится в ореховой скорлупе, а иной так глубок и широк, что ему мало всей земли»⁶². Как французскому. Неудивительно, что...

«...сменили

ассириян — мидяне,

мидян — персы,

персов — македоняне,

македонян — римляне,

римлян — греки [византийцы],

греков — французы»⁶³.

⁶¹ И как иллюстрацию германской привычки купаться в крови.

⁶² Белинский В. «Главные черты из древней финской эпопеи Калевалы». Морица Эмана. 1847.

⁶³ Рабле Ф. Повесть о преужасной жизни Великого Гаргантюа. Гл. I.

